

Убийца Крок, вращая глазами, подумал немного, затем поплыл к берегу и схватил зубами табличку, которую сам же и свалил. Размышляя о том, чтобы вернуть её на место и не оставлять улики, он вдруг заметил, что перед ним появилась пара начищенных до блеска туфель.

Подняв взгляд по брюкам, он увидел мужчину с приятной внешностью, немного застенчивого, с бледным лицом, выглядевшего так, будто его легко обидеть. Спустя мгновение тот мужчина растянул губы в злорадную улыбку:

— Убийца Крок, давно не виделись. Докатился до того, что охраняешь пруд и присматриваешь за детьми?

Убийца Крок мгновенно понял, кто перед ним:

— Пингвин?

Его настроение резко изменилось. Он встал, приняв человеческий облик, и защитил рукой испуганных малышей, с оттенком отвращения в голосе:

— Используя такое лицо для таких выражений, директор зря тратил на тебя зелье. Тебе просто повезло...

Убийца Крок внимательно осмотрел лицо Пингвина, испытывая глубокую зависть. Это был эффект катализатора? Неужели он сделал полную пластику?!

Пингвин долго молчал, прежде чем с ненавистью выдохнул:

— К чёрту это везение... Все они мошенники, почему ты защищаешь этого...

Он долго пытался, но не смог из-за ограничений контракта произнести непочтительное прозвище, и в итоге сдался:

— Директор, директор, ладно?!

Не имея возможности ругать директора, Пингвин решил отыгаться на Убийце Крое:

— Крокодил... тьфу, даже двух метров не дотягиваешь, ты карлик или малыш?

Убийца Крок мгновенно вернулся в звериный облик и схватил Пингвина за воротник зубами:

— А ты сам-то какой Пингвин? Какой ты вообще Пингвин?

Когда Данталион, закончив срочные дела, поспешил к пруду, он увидел, как Убийца Крок трясёт Пингвина, словно игрушку. Беспомощный и маленький Пингвин не только трясётся, но и толкается мордой крокодила, который заставляет его:

— Превращайся, покажи, какой ты Пингвин?

Данталион не смог смотреть на это:

— Хватит уже, Пингвин, конечно, немного задира, но он ещё должен заплатить за лечение!

Убьёшь его, кто тогда заплатит?

Лицо Пингвина стало ещё более серым, он не мог вымолвить ни слова.

Убийца Крок спросил:

— Сколько он должен?

Данталион начал считать на пальцах:

— Давай посмотрим, это плата за зелье, а ещё за его переделку...

Убийца Крок подумал: «Чёрт, он действительно сделал пластику!»

— Без совести!

Пингвин, гордо подняв голову, принял это с достоинством.

Данталион долго считал, затем с видом сожаления вздохнул:

— Что тут считать, в любом случае он теперь пожизненно на исправительных работах.

Он указал на Пингвина:

— Этот парень попал сюда не по обычной процедуре, я его контрабандой провёз... Так что ограничения закона на него слабее, и я не успел вовремя подписать с ним контракт. После пластики он напал на Призрачного доктора, к счастью, доктор — призрак, так что всё обошлось.

Данталион сделал паузу, но не смог сдержать улыбки:

— Эх, как хорошо, что я тогда не подписал контракт. Иначе где бы я взял такого бесплатного сотрудника!

Он подумал: «В следующий раз я ещё повозю!»

Пингвин подумал: «Слышите! Вы слышите! Это же просто ловушка, а он говорит, будто это неожиданная удача! И ещё этот ангел, этот ангел, он запомнил! Именно он прервал подписание контракта с директором, что привело к этой ловушке. Он не верит, что ангел сделал это случайно! Это уже не первая ловушка!»

Пингвин был полон гнева, но не мог высказаться, его лицо покраснело, и он выглядел довольно жалко.

Однако перед ним стояли Убийца Крок, который знал его истинное лицо, и бессердечный маленький директор. После долгого молчания он услышал только вопрос Данталиона:

— Ты уже видел место работы, я тебе сказал о двух вариантах. Первый — детский сад для сотрудников, второй — охрана пруда. Выбирай сам! Какую работу ты выберешь?

Даже Убийца Крок не смог сдержаться и с сарказмом сказал:

— Директор, вы шутите, какая разница между этими двумя работами?

Он посмотрел на корги у себя на голове:

— На пруду даже платят одну зарплату за две работы...

Данталион вздохнул.

Пингвин сказал:

— ... Я выберу детский сад.

Определившись с работой Пингвина, Данталион зарегистрировал его имя и уже собирался уйти, когда заметил корги, который веселился на голове Убийцы Крока:

— Ах да!

Он увидел табличку, которую Убийца Крок не успел поставить из-за появления Пингвина:

— Кто вытащил эту табличку? Я же говорил, что запрещено кататься на крокодиле!

Убийца Крок начал:

— Я не...

Пингвин перебил:

— Разве он сам её не вытащил? Когда я шёл сюда, я слышал, как он говорил, чтобы не рассказывали директору. Только что он ещё пытался уничтожить улики, к счастью, я вовремя подоспел.

Убийца Крок смотрел на Пингвина, медленно выдавая знак вопроса:

— Ты неплохо говоришь.

Что за уничтожение улики и своевременное прибытие, будто ты совершил великий подвиг.

Данталион вздохнул:

— Я поставил табличку, чтобы помочь тебе контролировать малышей. Раз уж вы хорошо играете, и ты не против, то можно и без неё. Почему ты просто не сказал мне?

Убийца Крок был ошарашен.

Он помнил, как когда-то напал на Данталиона в канализации и был атакован братьями и сёстрами Вольтури. Он всегда думал, что Данталион затаил злобу, поэтому с тех пор, как попал в санаторий, всё делал с осторожностью, стараясь не допускать ошибок, и даже сам предлагал идеи. На этот раз он действительно хотел убрать табличку, ведь, кроме шума, игра с малышами приносила радость, это было почти как получать зарплату за веселье! Но он не решался сказать об этом Данталиону...

Судя по словам директора, он не держал зла?

Данталион продолжил:

— И ещё, ты говорил о зарплате за две работы. Я подумал об этом. С этого месяца я повышу тебе зарплату...

Убийца Крок был ещё больше удивлён, он никак не ожидал этого.

Только обрадовавшись, он услышал продолжение:

— ... повышение будет за счёт зарплаты Кроули, он слишком часто бездельничает.

Убийца Крок чуть не упал на колени:

— Нет уж, директор, мне и так зарплата нравится.

Он чуть не опустился на колени, чтобы обнять ногу маленького директора.

Отнять зарплату у демона и добавить ему — это что за смертельный ход, он ведь всего лишь маленький крокодил, всего два метра ростом!

Директор всё-таки затаил злобу?

Как и многие его предшественники, Убийца Крок погрузился в мучительные размышления на тему «Есть ли у маленького директора сердце».

В комнате охраны.

Джейсон, прислонившись к двери, смотрел со сложным выражением:

— Я видел, как ты послал ангела. Ты... почему хотел оставить Пингвина?

Брюс долго молчал. Так долго, что Джейсон уже думал, что он не ответит, но наконец он тихо произнёс:

— Я думал об этом. Я думал об этом множество раз. Ты прав. Если я не убью Джокера, Загадочника, Пугало... то ответственность за всех невинных, которые погибнут от их рук, лежит и на мне. Я всегда искал способ избежать этого...

Джейсон невольно выпрямился:

— Ты думаешь, что санаторий — это тот самый способ?

Он спросил:

— Ты сможешь вынести, что они будут находиться здесь, вне твоего контроля?

Брюс посмотрел на Джейсона, затем окинул взглядом комнату охраны, так похожую на Бэтпещеру.

Джейсон вдруг понял, но от этого его недоверие только усилилось:

— Ты хочешь остаться?

— Не навсегда. Но это станет вторым местом дислокации, помимо Готэма. Здесь нужно будет оставить кого-то для защиты тыла...

Брюс сделал паузу, его взгляд стал глубже:

— Я предполагаю, что в будущем здесь будут находиться не только я.

Мстители — это в основном взрослые, разве что есть Паучок, да и Тор не слишком надёжен. Но что касается несовершеннолетних, то Люди Икс наверняка тоже отправят кого-то сюда! Хотя пока до них ещё очередь не дошла...

Брюс задумался и вдруг осознал: «Что значит "очередь не дошла"? Когда его мысли стали такими, как у маленького директора? Эффект маленького директора действительно ядовит!»

Тайные планы Брюса были неизвестны Данталиону. Иначе он бы, наверное, обрадовался, ведь, судя по всему, Брюс собирался остаться надолго, а это ведь радостное событие!

<http://bllate.org/book/15533/1381398>